

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(СибЮИ МВД России)

УДК 811.161.1.06
Рег. № 07205565
Инв. № 08203963

УТВЕРЖДАЮ
Начальник
СибЮИ МВД России
доктор юридических наук,
профессор
полковник полиции

Д.В. Ким

«___»_____ 2020 г.

ОТЧЕТ
О НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЕ
ОБУЧЕНИЕ ОСНОВАМ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА
(заключительный)

Шифр работы, присвоенный организацией: 24

Заместитель начальника института
(по научной работе)
доктор юридических наук, доцент
полковник полиции

Н.Н. Цуканов

Руководитель НИР
доцент кафедры иностранных
и русского языков кандидат
филологических наук, доцент

А.А. Арский

Красноярск 2020

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

Руководитель НИР:
доцент кафедры иностранных
и русского языков кандидат
филологических наук, доцент

А.А. Арский
(сбор и верификация эмпирического
материала на основе общения с но-
сителями жестового языка; научные
публикации по теме исследования;
реферат, введение и основная часть
отчета; разработка содержания
учебного пособия; написание и ре-
дактирование текста пособия)

Исполнитель:
старший преподаватель кафедры
криминалистики

Т.В. Баркова
(анализ научных публикаций по
теме исследования; заключение
отчета; фотосъемка, систематизация
и редакция фотографий;
систематизация жестов; научные
публикации по криминалистике,
обеспечившие включение в
исследование междисциплинарного
аспекта)

Нормоконтроль

А.Р. Акиев

РЕФЕРАТ

Отчет: 52 с., 3 табл., 22 источн.

ГЛУХОЙ, ЖЕСТ, ЖЕСТОВАЯ ЛЕКСИКА, РУССКИЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК, ДАКТИЛОЛОГИЯ, ПОЛИЦИЯ, ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ, ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Объект исследования – обучение основам русского жестового языка сотрудников правоохранительных органов в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые цели исследования: 1) составить современный профессионально ориентированный глоссарий русского жестового языка для дисциплины «Основы русского жестового языка»; 2) иллюстрировать фотографиями и описать жесты глоссария; 3) сопроводить жестовые глоссарий и фразы QR-ссылками на соответствующие им видеофайлы; 4) разработать комплекс упражнений, способствующих формированию умений использования жестового языка сотрудниками полиции.

Методы и методология исследования: 1) эмпирические методы наблюдения; 2) анкетирование; 3) сопоставительный анализ; 4) типологический метод; 5) анализ практики проведения практических занятий.

Результат и новизна исследования: иллюстрированное фотографиями и оснащенное QR-ссылками на соответствующее им видео, профессионально ориентированное учебное пособие для сотрудников полиции, способствующее повышению эффективности изучения дисциплины «Основы русского жестового языка».

Область применения результатов: дидактическое обеспечение дисциплины «Основы русского жестового языка», направленной на формирование умений и навыков профессионально-ориентированного общения курсантов и слушателей образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации с глухими гражданами.

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И ОБОЗНАЧЕНИЙ

В настоящем отчете о научно-исследовательской работе применяются следующие сокращения и условные обозначения, требующие пояснения:

ВОГ – Всероссийское общество глухих

КЖР – калькирующая жестовая речь

РЖР – разговорная жестовая речь

РЖЯ – русский жестовый язык

РЛЯ – русский литературный язык

ЧУМ – чисто устный метод

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ.....	10
1 Общая характеристика работы.....	10
2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными образовательными организациями системы МВД России.....	13
3 Обоснование проблем, требующих научного решения, и результаты анализа.....	16
4 Оценка результатов исследования.....	46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	48
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	50

ВВЕДЕНИЕ

Язык – это не только система фонетических, лексических, графических и прочих единиц, объединённых общепринятыми среди его образованных носителей правилами, но и образ мышления, дух говорящего на нем народа¹. Поэтому люди, лишённые слуха – одного из важнейших каналов получения информации в процессе коммуникации, чувствуют себя в социуме слышащих (примеч.: «говорящих», по терминологии глухих) некомфортно: все, окружающее их, создано или приспособлено под возможности, потребности и ментальные особенности большинства, включая средства коммуникации. Принятие Федерального закона «О социальной защите инвалидов Российской Федерации»² было необходимым, давно ожидаемым шагом. За ним последовало принятие соответствующих решений в профильных учреждениях, в частности Приказ Министерства внутренних дел № 681/587 от 15 июня 2015 года «Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел российской Федерации»³, вступивший в силу 1 января 2016 года. В соответствии с данным Приказом, образовательные организации системы МВД России постепенно обеспечили необходимую профессиональную подготовку своих штатных преподавателей по русскому жестовому языку и введение в учебный процесс соответствующей дисциплины. Преподаватели новой дисциплины, прежде всего филологии по своему базовому высшему образованию, оказались в непростой ситуации ввиду отсутствия как необходимых знаний, так и соответствующего методического обеспечения. Однако в настоящее время указанная дисциплина в большинстве образовательных

¹ Звегинцев В.А. О научном наследии Вильгельма фон Гумбольдта // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М., 1984. С. 356–363.

² О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.06.2015).

³ Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел российской Федерации : Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15.06.2015 № 681/587.

организаций системы МВД России обеспечена необходимым кадровым составом. Но на создание необходимого методического обеспечения потребуется еще много усилий и времени. Публикация учебного пособия «Теория и практика русского жестового языка»⁴, сориентированного на обучение сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, стала существенным вкладом в решение упомянутой проблемы, но, на наш взгляд, изложенный в нем материал (800 жестов), во-первых, выходит далеко за рамки временных параметров, заложенных в учебной программе соответствующей дисциплины, а во-вторых, предлагаемый глоссарий и упражнения недостаточно учитывают специфику обучающихся, следовательно работа по оптимизации методического обеспечения должна быть продолжена.

Следует отметить, что поиск оптимального набора как бытовых, так и профессионально ориентированных жестов и жестовых фраз происходит не только при подготовке преподавателя к занятиям, но и при общении с обучающимися сотрудниками полиции во время учебной деятельности по дисциплине. Ответы на задаваемые обучающимися вопросы, обусловленные, прежде всего, трудностями выбора коммуникативных средств при общении сотрудников полиции с глухими, стали основой для настоящего исследования.

На первом этапе нашего исследования первоочередной интерес представлял анализ существующих и выработка новых подходов к обучению основам русского жестового языка в образовательных организациях системы МВД России с учетом трудоемкости дисциплины «Основы русского жестового языка». При сборе информации использовались общенаучные методы синтеза и системного подхода, частнонаучный лингвистический метод исследования; анализировалась практика проведения практических занятий по дисциплине «Основы русского жестового языка» в образовательных организациях системы МВД России. В ходе исследовательской работы были проанализированы разные подходы к преподаванию современного русского жестового языка, изложенные в

⁴ Теория и практика русского жестового языка : учебное пособие. М. : ДГСК МВД России, 2018. – 174 с.

существующей учебной литературе. В результате первого этапа работы были подготовлены: адаптированный подробный тематический план дисциплины и списки специфических и универсальных жестов и жестовых фраз (с транскрипцией на РЖР) по темам для планируемого учебного пособия «Основы русского жестового языка», рассчитанного на 28 часов (24 – аудиторных), для курсантов и слушателей образовательных организациях системы МВД России.

На втором этапе исследования было разработано иллюстрированное учебное пособие, включающее в себя не только изображение жестов и их описание, но и комплекс профессионально-ориентированных упражнений, соответствующих специализации СибЮИ МВД России. Все темы указанного учебного пособия прошли неоднократную апробацию в ходе аудиторных занятий и были опубликованы в виде отдельных видеофайлов в специально созданной авторской учебной группе «РЖЯ курсантам и слушателям в помощь» в социальной сети «ВКонтакте».

При этом следует отметить, что верификация глоссария, используемого в учебном пособии, проходила целенаправленно в ходе деловых встреч с носителями русского жестового языка и его действующими квалифицированными переводчиками РЖЯ в Красноярске и Иркутске. Указанные встречи проводились в рамках работы над темой «Выявление региональных особенностей современного русского жестового языка в рамках создания его общепринятой нормы» при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ): проект № 20-012-00321 «Региональные жестовые языки: мультимодальный электронный корпус (на материале коммуникативного пространства Восточной Сибири)»⁵. Материалом верификации являлись как демонстрируемые людьми с нарушением слуха общеупотребимые дактилемы и жесты, так и вербальная информация, излагаемая ими в ходе заполнения анкеты. Приоритетными методами верификации были следующие: 1) свойственные социологическим исследо-

⁵ Проект № 20-012-00321 «Региональные жестовые языки: мультимодальный электронный корпус (на материале коммуникативного пространства Восточной Сибири)» [Электронный ресурс] / Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ). URL : <https://kias.rfbr.ru/index.php> (дата обращения: 16.09.2020).

ваниям эмпирические методы наблюдения за информантами и последующий анализ полученных данных; 2) анкетирование информантов, обусловленное необходимостью учета их этносоциальных особенностей; 3) сопоставительный метод, направленный на выявление общего и специфического в диалектально окрашенных глоссариях РЖЯ; 4) типологический метод, позволяющий рассматривать специфику условно выделяемого регионально окрашенного РЖЯ на фоне московского варианта, призванного ввиду большей распространенности стать базовым для последующего создания эталонного глоссария.

Исследование носило междисциплинарный характер. Промежуточные результаты исследования опубликованы на страницах научных изданий.⁶⁷⁸

Практическая ценность разработанного учебно-методического комплекса обусловлена возможностью его использования в учебных целях в рамках профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в образовательных учреждениях МВД России, в том числе и для дистанционного обучения.

Все вышесказанное, на наш взгляд, обуславливает актуальность, новизну, высокую эффективность и практическую направленность как представленной научно-исследовательской темы, так и научной продукции, разработанной в результате данной работы.

⁶ Арский А.А. Актуальные проблемы обучения сотрудников полиции русскому жестовому языку // Научный компонент. Сб. научных статей. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2020. № 1 (5). С. 111–118.

⁷ Баркова Т.В. К вопросу возможностей изобличения во лжи подозреваемых, потерпевших и свидетелей при расследовании наркопреступлений // Вестник науки и образования. Сб. научных статей. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2019. С. 79–81.

⁸ Баркова Т.В., А.А. Арский Использование «языка тела» для выявления лжи допрашиваемых лиц // Вестник Сибирского юридического института МВД России : научно-практический журнал. № 1 (38), 2020. С. 86–92.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

1 Общая характеристика работы

Актуальность данного научного исследования определяется, в первую очередь, малой изученностью темы как на уровне научных изысканий, так и на уровне методической и дидактической базы, необходимой для преподавания дисциплины «Основы русского жестового языка». Особенно остро данная проблема проявила себя с опубликованием упомянутого во введении Приказа МВД России, предписывавшего введение в учебную программу обучающихся в ведомственных образовательных организациях системы МВД России соответствующей дисциплины.

Исходя из актуальности проблемы исследования, были определены: тема, объект и предмет научно-исследовательской работы, сформулирована ее цель.

Объект исследования – обучение сотрудников правоохранительных органов в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации основам современного русского жестового языка.

Предмет исследования – дидактическое обеспечение дисциплины «Основы русского жестового языка», направленной на формирование базовых умений и навыков общения курсантов и слушателей образовательных организаций системы Министерства внутренних дел Российской Федерации с глухими гражданами в профессионально ориентированных ситуациях.

Цель исследования – разработка современного иллюстрированного учебного пособия по основам русского жестового языка для образовательных организаций системы МВД России с учетом трудоемкости соответствующей дисциплины и требований, предъявляемых при освоении базовых специальностей Сибирского юридического института МВД России: «Правоохранительная деятельность» и «Правовое обеспечение национальной безопасности».

В ходе проведения исследования решались следующие задачи:

1) изучить имеющиеся современные учебно-методические пособия и сборники упражнений, направленные на формирование умений и навыков использования русского жестового языка сотрудниками полиции;

2) разработать адаптированный тематический план дисциплины «Основы русского жестового языка» с учетом примерной рабочей учебной программы;

3) составить тематический глоссарий дисциплины;

4) создать иллюстрации к упомянутому глоссарию в виде фотографий преподавателя, демонстрирующего жесты, и наложенных на них необходимых символов, демонстрирующих место исполнения, направление и характер движения;

5) создать и опубликовать в интернете комплекс иллюстрирующих видеофайлов к пособию и закрепить в тексте QR-ссылки на них;

6) подготовить адаптированный комплекс базовых правил и упражнений, достаточный для базового уровня освоения русского жестового языка сотрудниками полиции и последующего использования ими в профессионально ориентированной коммуникации с глухими;

7) подготовить учебно-методическое пособие, представляющее собой комплекс учебно-методических материалов, адаптированных к специфике профиля СибЮИ МВД России;

8) создать оцифрованную базу правил, заданий и упражнений, а также видеоматериалов по дисциплине в специализированной учебной группе «РЖЯ курсантам и слушателям в помощь» в социальной сети «ВКонтакте» для повышения эффективности самостоятельной работы обучающихся.

При разработке необходимого дидактического материала принимались во внимание следующие базовые факторы:

В рамках настоящего исследования в целях формирования дидактического обеспечения дисциплины «Основы русского жестового языка» для сотрудников полиции был учтен целый ряд базовых факторов:

1) сочетание в русском жестовом языке двух основных видов передачи информации: дактиля (примеч.: пальцевой азбуки) и жестики;

2) необходимость идентификации вида глухоты реципиента и особенностей его речевых компетенций в начале коммуникативного контакта для оптимального выбора коммуникативных средств;

3) сохраняющееся отсутствие единого варианта русского жестового языка;

4) ограниченность во времени, выделяемом на аудиторную работу с обучающимися;

5) наполнение жестового глоссария и формулирование жестовых фраз, подлежащих изучению в рамках тематического плана дисциплины, во многом определяется спецификой профессиональной деятельности сотрудников полиции.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии и обосновании актуальных и эффективных принципов построения профессионально ориентированного учебного пособия, направленного на формирование базовых умений и навыков общения сотрудника полиции с глухими на современном языке жестов в условиях официально-делового общения.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его результатов в образовательных организациях системы МВД России для дальнейшего совершенствования процесса обучения сотрудников правоохранительных органов основам современного русского жестового языка, в том числе и для дистанционного обучения.

2 Сведения об использовании результатов научных исследований, проводимых иными образовательными организациями системы МВД России

В рамках указанной работы были изучены методики подачи материала и само содержание следующих наиболее значимых учебных пособий и учебников из числа зарегистрированных в банке данных системы научно-технической информации МВД России. В результате было установлено, что существующие учебные программы требуют существенной доработки, это относится и к тематическим планам дисциплины «Основы русского жестового языка», и к соответствующему глоссарию. Имеющиеся варианты выглядят недостаточно профессионально ориентированными и не учитывающими выделяемый на изучение дисциплины объем аудиторной нагрузки. Однако это не единственная проблема для преподавателей этой относительно новой для образовательных организаций системы МВД России дисциплины, с которой они вынуждены сталкиваться в своей работе. Намного больше трудностей для них создает отсутствие необходимого дидактического обеспечения, способствующего решению целей и задач рабочей учебной программы и соответствующего тематическому плану дисциплины. За основу анализа были взяты два учебника ДГСК МВД России:

1) Теория и практика русского жестового языка : учебное пособие. – М. : ДГСК МВД России, 2018;

2) 20-я глава «Основы русского жестового языка» 3-й части учебника «Профессиональная подготовка полицейских» – М. : ДГСК МВД России, 2019 (примеч.: учебник находится в стадии доработки, однако разослан в образовательные организации системы МВД России для рецензии).

Изучение представленных в указанных источниках материалов позволяет сделать следующие обобщенные выводы:

1) в данных работах противопоставлены калькирующая жестовая речь (КЖР) и разговорная жестовая речь (РЖР), причем калькирующему варианту отводится явно вторичное значение. Мы придерживаемся точки зрения, что в

учебном пособии, созданном для действующих сотрудников полиции, следует, как минимум, отметить соответствие варианта КЖР общепринятой литературной форме русского языка. При этом КЖР не отличается однородностью: ему свойственны некоторые черты РЖР, в том числе особый порядок слов. Но авторы указанных работ, видимо, под этой аббревиатурой понимают только полную кальку речи слышащего человека, умалчивая то обстоятельство, что РЖР, по сути, свойственно просторечному уровню общения глухих. Поэтому, по нашему мнению, данная тема нуждается в дальнейшем обсуждении на уровне лингвистов и с участием образованных представителей сообщества глухих. В любом случае, даже учитывая особенности специфического порядка слов в высказываниях рано оглохших людей, как правило отличающихся невысоким уровнем образования, не следует требовать от сотрудника полиции, изучающего лишь основы РЖЯ, следования именно разговорному варианту жестовой речи, нормативность которой до сих пор не закреплена ни одним академическим справочником;

2) в анализируемых трудах, с одной стороны, отмечается «аграмматичность РЖЯ», а с другой, подчеркивается самобытность его лингвистической системы, обладающей собственной грамматикой. На наш взгляд, правильнее говорить об упрощенной грамматической системе РЖЯ в сравнении с русским литературным языком, тем более что в самой 20-й главе «Основы русского жестового языка» дается описание упомянутой «несуществующей» грамматической системы. При этом, однако, следует признать недостаточную проработанность грамматических правил РЖЯ и отсутствие единообразия их использования в разных населенных пунктах России;

3) спорным, на наш взгляд, выглядит в упомянутых пособиях в разделе дактилологии использование в качестве материала для упражнений скороговорок и объемных текстов: и длительность практических занятий не позволяет выделять много учебного времени на один вид деятельности, и сами обучающиеся, как правило молодые люди в возрасте от 18 и старше, действующие со-

трудники полиции, как показывает практика ведения дисциплины, предпочитают короткие сообщения полицейской тематики;

4) включение в каждую тему от 60 до 110 жестов противоречит возможностям преподавателя, дающего, как показывает практика ведения дисциплины в группах сотрудников полиции, от 20 до 30 жестов, в зависимости от его квалификации и способностей обучающихся. Следует при этом отметить, что в примерной рабочей программе ДГСК МВД России предписано освоение за весь курс дисциплины «Основы русского жестового языка» максимум 100 жестов.

Вывод: проанализированные пособия содержат много дидактического материала, способного внести существенное разнообразие в занятия по дисциплине, но их объем и тематика не в полной мере соответствуют рекомендациям примерной учебной программы ДГСК МВД России. На наш взгляд, оптимальным будет введение в рамках заложенных в тематическом плане семи практических занятий, следующих после изучения дактилологии, максимум 120–150 специфических жестов.

Анализ данных работ позволяет выявить основные направления исследований, которые могут быть использованы в обосновании концепции современного учебного пособия по дисциплине «Основы русского жестового языка», а именно: его структуры, содержания и принципов построения. Это, прежде всего:

– выработка оптимальной структуры иллюстрированного учебного пособия по дисциплине «Основы русского жестового языка» с учетом выделяемых на ее изучение аудиторных часов;

– разработка современного иллюстрированного фотографиями и видео (с переходом на них по QR-ссылкам) учебного пособия по дисциплине «Основы русского жестового языка» для обучающихся в образовательных организациях системы МВД России сотрудников правоохранительных органов по рабочим учебным программам, рассчитанного на 24 и 28 часов аудиторной нагрузки.

3 Обоснование проблем, требующих научного решения, и результаты анализа

В России в 2020 году было зарегистрировано 11 млн. 875 тыс. инвалидов по слуху⁹. Большинство из них проживает в Москве (1 млн. 9 тыс.) и в Московской области (418 тыс.). Однако следует отметить, что глухих в Российской Федерации намного больше, чем официально зарегистрировано. Причины сложности ведения подобной статистики разные: от нежелания глухих признавать себя отличающимся от других своими изъянами до принадлежности к неблагополучным семьям. При этом соответствующую информацию предоставляют местные отделения Всероссийского общества глухих (ВОГ), следовательно глухие, не пожелавшие пользоваться услугами этих учреждений, статистикой не учитываются. По усредненным данным региональных ВОГ и лечебных заведений, той или иной степенью слуховой дисфункции отличается каждый десятый человек, т.е. приблизительно 10 % населения. Увеличение числа подобных людей было, в частности, спровоцировано подписанием Россией в 2012 году Конвенции ООН и регистрацией в Министерстве юстиции соответствующего Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации¹⁰ об обязательном выхаживании младенцев весом от 500 г. С одной стороны – гуманное решение, а с другой – 95% из них, согласно врачебной статистике, становятся инвалидами по зрению, слуху, опорно-двигательной системы, умственно отсталыми людьми и т.д. Ситуация усложняется еще и отсутствием грамотной государственной политики, направленной на социализацию людей с ограниченными возможностями. Например, в начале девяностых годов были упразднены прежние возможности для тех же глухих по трудоустройству на предприятиях: теперь они не имеют права быть токарями, фрезеровщиками, швеями-мотористами, столярами и т.д., хотя по статистике

⁹ Количество инвалидов в России и размер ЕДВ [Электронный ресурс]. URL : <https://rosinfostat.ru/invalidy/> (дата обращения: 16.09.2020).

¹⁰ О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27.12.2011 № 1687.

как раз среди глухих представителей этих профессий не было в советское время ни одной производственной травмы.

Исходя из всего вышесказанного, следует признать, что государственная поддержка данной категории граждан является выполнением актуального социального заказа. При этом отметим, что еще в 2011 году в Российской Федерации вступила в силу социальная программа «Доступная среда», разработанная Министерством труда и социальной защиты¹¹, а в 2012 году был принят упомянутый во введении Федеральный закон «О социальной защите инвалидов Российской Федерации», присвоивший русскому жестовому языку статус официального средства общения. В упомянутом законе органам государственной власти и местного самоуправления предписывается создание условий, в частности для предоставления глухим людям более доступных и распространенных услуг сурдоперевода, там же указывалось на необходимость организации обучения сотрудников соответствующих структур основам русского жестового языка. В рамках выполнения указанного Федерального закона в 2015 году был опубликован вышеупомянутый приказ № 681/587 МВД России, предписывавший изучение сотрудниками полиции основ русского жестового языка. Но препятствием выполнения данного приказа, помимо дефицита необходимых учебных пособий и подготовленного преподавательского состава, стало отсутствие официального справочника правил и глоссария современного русского жестового языка¹². К основным причинам сложившейся проблемной ситуации следует отнести следующие:

- 1) исторически сложившееся распространенное в обществе превратное отношение к глухим, как необучаемым людям;
- 2) долгое время культивировавшийся, по сути, международный запрет на использование жестов при обучении глухих;

¹¹ Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» [Электронный ресурс]. URL : <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0> <https://rosinfostat.ru/invalidy/> (дата обращения: 16.09.2020).

¹² Арский А.А. Актуальные проблемы обучения сотрудников полиции русскому жестовому языку // Научный компонент. Сб. научных статей. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2020. № 1 (5). С. 111–118.

3) отсутствие письменной формы жестовой речи.

Рассмотрим эти проблемы подробнее.

1. Глухих долгое время считали необучаемыми. Показательным для обсуждаемой социальной проблемы является даже распространенное в бытовом общении и в специальной литературе наименование инвалидов по слуху: в большинстве случаев слышащие люди используют по отношению к ним термин «глухонемой». Особенно неуместными и непрофессиональными подобные речевые действия являются в исполнении врачей, позволяющих себе делать пометку «глухонемой» на медицинской карте инвалида по слуху. Одной из причин подобной устойчивости использования неуместного термина является его использование до 50-х годов XX века в качестве общепринятого во всех документах и печатных изданиях. Проблема в том, что на протяжении многих столетий неслышащие люди считались необучаемыми. Лишь в 1760 году во Франции аббат де Л'открыл первую школу для глухих людей¹³, в России первая школа для глухих детей была открыта в 1806 году. Только в середине XX века жестовый язык был признан как самостоятельная коммуникативная система.

Следует учитывать, что в настоящее время термин «глухонемой» в отдельных случаях может спровоцировать инвалидов по слуху на обращение в суд, который, как показывает практика, в подобных случаях принимает решение в пользу истца. По действующему законодательству¹⁴, за непубличное и без применения насилия унижение достоинства человека с ограниченными возможностями штрафы ответчику грозит штраф в размере до 3 тыс. рублей, если обида нанесена должностным лицом, то штраф может составлять до 30 тысяч рублей. Однако в настоящее время на официальном уровне активно обсуждается вопрос об ужесточении наказания за подобные деяния: для физических лиц до 30 тыс. рублей, для должностных – до 50 тыс. рублей, для юридических лиц – до 300 тыс. рублей. В данном случае уместным будет перефразировать пре-

¹³ Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х тт. / гл. ред. В.В. Давыдов. М. : «Большая Российская энциклопедия», т. 2, 1999, с. 622–623.

¹⁴ Статья 5.61 «Оскорбление» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019).

словутое выражение «Незнание законов не освобождает от ответственности», берущее начало в основах Римского права «Ignorantia juris non excūsat, ignoratio facti excūsat» (пер.: незнание закона не является оправданием, незнание факта является оправданием), в выражение «Незнание различий между терминами «глухой» и «немой» не избавляет от ответственности». Инвалиды по слуху не являются немыми, хотя их речь и не отличается привычной для слышащего членораздельностью. В частности, степень разборчивости речи глухого зависит от степени его слуха, от результатов его занятий с сурдологопедами, от его природных способностей к обучению и т.д. Поэтому в большинстве случаев правильнее использовать формулировки: «люди с ограниченными слуховыми возможностями», «люди с нарушением слуха», «инвалиды по слуху» или «не-слышащие». Слово «глухие» – это неофициальное обозначение людей с явными дисфункциями слуха.

2. Запрет на использование жестов при обучении инвалидов по слуху, утвержденный еще в 1880 году на Миланской международной конференции педагогов, работающих с глухими¹⁵. Большинство голосов на этой конференции был провозглашен приоритетный метод обучения глухих речи, получивший позднее неофициальную аббревиатуру ЧУМ (чисто устный метод). С тех пор в России и во всей Европе в школах для глухих стали искоренять преподавание жестового языка и с его помощью. До сих пор во многих учебных заведениях для глухих следуют этому методу, отказываясь от возможностей жестовой речи. Однако следует признать, что, при несомненных успехах системы ЧУМ, данная методика препятствует образованию взаимосвязи мышления и речи глухого. Для глухого говорение является лишь «техникой, заключающейся в заученной последовательности движений мышц речевого аппарата», но не средством передачи информации¹⁶. Проблема в том, что глухой ребенок, как правило, попадает к сурдопедагогам с большим запозданием, поскольку его родители до последнего не могут признать неисправимость ситуации. Такие дети оказы-

¹⁵ Сакс О. Зримые голоса / пер. с англ. А.Н. Анваера. М. : АСТ, 2019. 288 с.

¹⁶ Харламенков А.Е. Русский жестовый язык. Начала : учебное пособие. М. : Онто-Принт, 2017. 161 с.

ваются запущенными как в коммуникативном плане, так и в общеобразовательном. В ходе обучения механическому говорению их не успевают учить смыслам произносимых слов, усваиваемых, обычно, слышащими детьми к соответствующему возрасту. В итоге не редкость глухие, успешно окончившие школу, но добившиеся хороших оценок путем механического заучивания, но не понимания, осмысления текстов. В 1938 году на Всероссийском совещании по вопросам обучения и воспитания глухих детей эффективность системы ЧУМ была поставлена под сомнение¹⁷. После этого в школьную программу обучения глухих дополнили дактилологией. Но это лишь отчасти улучшило сложившуюся ситуацию. Для глухих русский язык говорящих остается чужим, а родной язык жестов официально не преподается, поэтому не отличается единообразием. Как следствие многозначность русского языка говорящих остается для глухих недоступной на уровне смысла, например «материнскую плату» они понимают буквально как «мама + платить». Таким образом, по факту многие глухие не только не являются носителями языка говорящих, но и не понимают многих его смыслов в силу невысокого уровня образования. И виноваты в этом как упомянутые родители, до последнего отказывающиеся верить в глухоту своего ребенка, так и система образования, сориентированная на отказ от изучения жестового языка. В итоге многие глухие России не только не являются подлинными носителями русского языка, но даже не понимают многих его слов, в первую очередь абстрактного значения, в силу ограниченного словарного запаса, мало соответствующего возрасту конкретного человека и даже уровню официально полученного им образования.

3. Отсутствие письменной формы жестовой речи. Отчасти эту проблему решают современные технологии, а именно видеосвязь, однако это само по себе не способно полностью компенсировать отсутствие общепринятых «литературных» норм, хотя и является одним из источников пополнения регионально окрашенного жестового запаса конкретного носителя.

¹⁷ Басова А.Г., Егоров С.Ф. История сурдопедагогики : учебное пособие для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов. М. : Просвещение, 1984. 295 с.

В практике преподавания основ РЖЯ, в частности сотрудникам полиции, это приводит к необходимости регулярного привлечения внимания обучающихся к возможному несовпадению жестов, демонстрируемых преподавателем, и жестов, которые обучающиеся увидят в ходе коммуникации с глухими по месту своей работы, в силу отсутствия пресловутой нормы и ориентира преподавателя в большей степени на, например, московский вариант РЖЯ и на информацию, полученную из онлайн-версии видеословарей, имеющих, как правило, ту же московскую прописку (Spread the Sign, «Город жестов», «Сурдоцентр», «Сурдосервер»). Одним из наиболее подходящих выходов из подобной ситуации является обращение к глухому адресату с просьбой пользоваться неспешным дактилированием, отличающимся более-менее схожим для всех глухих России набором знаков, а самому использовать смесь жестов, дактиля и любой доступной формы рукописного текста в зависимости от условий коммуникации. Если глухой человек почувствует к себе уважительное отношение, даже на уровне попытки заговорить с ним на жестовом языке, то он в большинстве случаев ответит готовностью идти на доброжелательный контакт. Однако при общении с глухим слышащему, в том числе и сотруднику полиции, необходимо учитывать не только особенности психики, менталитета, активность жестикуляции, уровень владения дактильной системой и русским жестовым языком, но и, как правило, небольшой словарный запас реципиента. Если в картотеке Института языкознания собрано 7 миллионов русских слов, только имён нарицательных с буквой «ё» – 10 тысяч, то словарный запас русского жестового языка – 10–12 тысяч обозначаемых понятий, эквивалентных словесному языку, но это уровень редко встречающихся очень образованных глухих, как правило из категории позднооглохших. Однако не исключено, что и это сильно завышенные цифры. Словарь автора самого известного словаря РЖЯ, И.Ф. Гейльмана, насчитывает 3 тысячи наиболее употребимых в повседневной речи лексем¹⁸. На наш взгляд, с учетом профессиональных слов, весь глоссарий

¹⁸ Гейльман И.Ф. Словарь жестового языка [Текст] : [в 2-х томах]. – 2-е изд. перераб. и доп. СПб. : Прана, 2004. 420 с.

насчитывает 5 тысяч лексем, остальное компенсируется в речи дактилированием. Необходимый же минимум для повседневного общения – это всего 600–800 жестов. В частности, на небольшой словарный запас в некоторых случаях неправомерно ссылаются глухие, оправдывая таким образом нарушение ими закона, незнание которого, как известно, не избавляет от ответственности. Но даже если речь идет не о риторических уловках, глухой действительно не всегда правильно понимает по губам образованного слышащего, как бы ему четко не артикулировали произносимое. К тому же процесс считывания с губ происходит у глухого намного медленней, чем у слышащего человека понимание голосовой речи. Это можно в ряде случаев сравнить со старческой деменцией – когда тебя вроде понимают, но отвечают невпопад, т.е. совсем не то, что участник речевого акта хочешь услышать в ответ: «Который час?» – «Да, похолодало». Поэтому если глухой даже на вопрос того же сотрудника полиции: «Понял ли он?» – кивнет утвердительно, нелишним будет переспросить его – что он понял на самом деле. Кивнуть он мог исключительно, чтобы не показаться глупым, или, полагая, что правильно интерпретировал считанные по губам слова. В частности, при описании специфики восприятия глухим коммуникативного сообщения необходимо подчеркнуть, что поток информации, которую получают глухие из окружающего мира, идет в большем объеме через оставшиеся в их распоряжении информационные каналы: зрение, тактильные ощущения, обоняние, ощущение вибраций. Поэтому они намного больше придают значения, например, мимике лица и жестам. Человек, не имеющий проблем со слухом, не жестикулирует так активно и не пользуется такой ярко выраженной мимикой. Это, в частности, необходимо учитывать сотрудникам полиции, вступающим в контакт с глухими: активные движения, мычание и т.д. могут означать вовсе не агрессию, а дискомфорт от невозможности что-то объяснить, страх – от непонимания требований, предъявляемых ему полицейскими, и просто желание что-то доходчиво объяснить имеющимися ограниченными языковыми средствами в состоянии сильного волнения. Глухим бесполезно кричать в спину: «Стой: стрелять буду!» Привлекать их внимание приходится другими способами. До-

пустим, в зале, наполненном глухими, нужно провести эвакуацию из-за угрозы обрушения потолка. Для привлечения внимания, как варианты, можно сильно топнуть по полу – вибрация привлечет внимание – или начать усиленно размахивать руками, мигать светом и т.п. А далее уже следует обрисовать жестами необходимость срочно покинуть помещение и направление движения.

В зависимости от типа нарушения слуха глухие условно делятся на отдельные категории: одни считают русский жестовый язык своим родным языком, другие используют его как вспомогательное средство общения, а третьи владеют им лишь на самом примитивном уровне, продолжая изъясняться привычным для слышащих речевым способом, хоть и сильно искаженным. Между собой указанные категории людей, имеющих проблемы со слухом, тоже мало пересекаются, замыкаясь в мире себе подобных. То же касается и уровня владения дактильной речью; в этом смысле у глухих есть свои, условно говоря, «грамотные» и «неграмотные». Знание этих особенностей необходимо для выбора способа общения с подобной категорией граждан, в частности сотрудниками правоохранительных органов.

Итак, обобщенно выделяют три категории глухих:

- 1) глухие (как правило, с рождения);
- 2) слабослышащие (частично потерявшие слух после формирования речевой функции);
- 3) позднооглохшие (потерявшие слух в зрелом возрасте)¹⁹.

1. «Глухие с рождения» – это люди, потерявшие слух до формирования речевой функции, т.е. ориентировочно до трёх лет. Это самый сложный случай, поскольку 70 % базовой информации о мире человек получает как раз в этот период своей жизни. Не зря именно в младенчестве и проводят обряд крещения в большинстве христианских церквей, а в синагогах и мечетях – обрезания. Казалось бы, ребенок еще находится частично в мире бессознательного, но его базовая кодировка уже происходит, поэтому и говорится: «Впитать с молоком ма-

¹⁹ Богданова Т.Г. Сурдопсихология : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2002. 224 с.

тери», т.е. быть таким по своей урочденной сути, по генетической предрасположенности, по образцу рода и т.д. В частности, врачебная практика показывает, что подавляющее большинство людей рождается со слухом, но у некоторых из них в течение недели, месяца, года, нескольких лет происходит его полная или частичная потеря; это не считая получивших со временем эту дисфункцию как результат осложнения после болезни или последствия травмы²⁰. Если родители глухие, то их ребенок будет получать достаточно информации о мире, поскольку коммуникация в семье будет полноценной. Но, если родители слышащие и при этом до последнего не верят в неизлечимость глухоты своего ребенка, пытаясь общаться с ним обычным вербальным способом, но с более выраженной артикуляцией и стандартной жестикуляцией, то подобные дети по мере взросления будут демонстрировать крайне невысокий образовательный уровень.

2. Вторая категория глухоты – слабослышащие, частично потерявшие слух уже после формирования речевой функции. В частности, именно такие люди, несмотря на глухоту, более-менее четко артикулируют речь, т.е. говорят на понятном для слышащих языке. В этой категории различают два типа: 1) сохраняется остаточный слух речевого значения, 2) сохраняется остаточный слух неречевого значения. Чтобы пояснить сказанное, попробуем представить себе струны, натянутые внутри рояля для воспроизведения отдельных нот. Допустим, мы имеем дело с подобным инструментом, в котором на каждую ноту выделены сразу три струны. Теперь посчитаем: полноразмерная фортепьянная клавиатура – 99 клавиш, это в совокупности 297 струн. Предположим, что от неправильного натяжения струны начали хаотично рваться, исключая из звукового диапазона определенные частоты и тембры и до неузнаваемости искажая мелодию. При этом следует иметь в виду, неречевые (например, музыкальные) звуки и чисто речевые используют разные частотные диапазоны, поэтому некоторые слабослышащие сохраняют возможность немного слышать музыку и да-

²⁰ Камнева В.П., Константинова А.А., Полонская О.Ю. Русский жестовый язык : учеб.-практ. пособие. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2016. 39 с.

же обучаться игре на определенных музыкальных инструментах (прежде всего, ударных; в частности, обучение музыке очень дисциплинирует слух), танцам и т.п., но не различают речь, а другие – немного различают не только музыку, но и речь. Вследствие этого слуховые устройства для глухих требуют тонкой настройки по определенным частотам, как хороший эквалайзер.

3. Третья категория глухих – это люди, потерявшие слух уже много позже срока формирования речевой функции, например в результате тяжелой контузии, либо в результате воздействия некоторых медицинских препаратов, либо в результате некоторых заболеваний и т.п. У таких людей родным языком остается обычный вербальный язык, требующий устного воспроизведения слов. Говорить они будут не так четко, как прежде, но говорить будут.

Каждой из вышеперечисленных групп людей соответствуют определенные коммуникативные возможности, что необходимо принимать во внимание уже на начальном этапе речевого взаимодействия с ними. Этот фактор должен учитываться и при преподавании-изучении РЖЯ, поскольку в общении с глухим слышащему человеку необходимо делать акцент именно на те коммуникативные средства РЖЯ, которые для конкретного реципиента будут понятными. Речь идет, в первую очередь, об обобщенном делении средства РЖЯ на две категории:

1) русскоязычный дактиль (дактилология, пальцевая азбука, а не вид стихотворного размера), позволяющий пальцами и движениями кисти руки воспроизводить все буквы существующего алфавита соответствующего языка. Им пользуются чаще для обозначения новых слов, не получивших еще своих жестов-эквивалентов, или для побуквенного написания при помощи жестов имен собственных. В остальных случаях это используется только людьми, не владеющими РЖЯ в процессе коммуникации с глухими, но конечно это выглядит также неуклюже, как попытка написать иностранные слова методом транслитерации, т.е. русскими буквами и по фонетическим правилам русского языка;

2) собственно русский жестовый язык (РЖЯ), который, в свою очередь, делится на несколько функционально-стилистических подкатегории:

а) литературно-художественная жестовая речь (ЛЖР) – это высший уровень, свойственный образованным, культурным людям, в совершенстве владеющим РЖЯ. К сожалению, даже этот уровень до сих пор не отличается единообразием на всей территории России, как это характерно для вербального литературного русского языка, однако это вопрос времени, усилий специалистов, а также распространенности и доступности унифицированного перевода в виде тех же субтитров в новостных выпусках и фильмах. Серьезным подспорьем в деле унификации, несомненно, станет принятие единого письменного варианта РЖЯ, который до сих пор еще формируется;

б) официально-деловая жестовая речь (ОЖР) – этот соответствующий названию уровень общения, свойственный деловой обстановке. Именно на его овладение должны быть направлены учебные программы курсов подготовки по РЖЯ сотрудников полиции и МЧС, врачей и т.д.;

в) калькирующая жестовая речь (КЖР) – это когда новички пытаются полностью воспроизвести языком жестов привычную им речь, не учитывая отсутствие в РЖЯ предлогов, падежей и некоторых других языковых средств современного русского языка;

г) разговорная жестовая речь (РЖР), свойственная бытовому общению, не всегда отличающийся высокой культурой, поэтому его низшей формой можно назвать и вульгаризмы, и маты. РЖР характеризуется использованием жестовых жаргонизмов и диалектизмов:

– жаргонная РЖР – этот уровень характерен для людей, связанных определенным видом деятельности, поэтому здесь подразумеваются как особенности системы жестов распространенных среди, например, спортсменов, так и так и системы жестов криминального мира, так называемого «арго»;

– региональная, диалектная РЖР, отличающаяся, как правило, ограниченным ареалом распространения.

Перечисленные виды РЖЯ, конечно, являются условными, и в некоторых ситуациях, например в процессе судебного разбирательства с участием глухих, используется смесь перечисленных стилистических вариантов РЖЯ, но для по-

добных случаев обязательным является приглашение сертифицированного переводчика РЖЯ. Перевод, осуществляемый, например сотрудником правоохранительных органов, даже прошедшим соответствующую профессиональную подготовку, но не имеющего сертификата переводчика РЖЯ, при любом судебном разбирательстве не будет иметь юридическую силу. Однако этот факт во все не умаляет ценность обучения сотрудников полиции русскому жестовому языку в рамках краткосрочных курсов: даже владение основами РЖЯ позволит в большинстве случаев не только установить контакт с глухим, но и передать ему необходимую информацию, предупредить или прекратить совершение правонарушения, оказать первую помощь и т.д. В частности, среди других видов коммуникации слышащих с глухими нельзя не упомянуть возможности письменной речи²¹. Правда, по сравнению с жестовым языком, дактилем и чтением с губ письменная форма речи требует больше времени и использования письменных принадлежностей. Это надежный вид коммуникации, особенно подходящий в случае отсутствия у сотрудника полиции знания основ РЖЯ. И немаловажен тот юридический аспект, что даже простая записка глухого признается «собственноручно написанным документом», и соответственно, будет иметь силу при вынесении гипотетического судебного решения даже без факта привлечения к конкретной коммуникативной ситуации вышеупомянутого переводчика РЖЯ.

Все вышеперечисленные факты должны учитываться при разработке учебно-дидактических материалов для обучения основам русского жестового языка, в частности сотрудников полиции.

В настоящее время в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации очное обучение русскому жестовому языку проводится в объемах: 60 и 24 аудиторных часа, в зависимости от категории обучающихся. Наибольшее время отводится на обучение сотрудников полиции, целенаправленно командированных с места работы с целью изучения основ русского жестового языка на факультете профессиональной подго-

²¹ Крайнин В., Крайнина З. Человек не слышит. М. : Знание, 1984. 144 с.

товки (далее – ФПП) в течение двух недель. 24 аудиторных часа изучают указанную дисциплину слушатели ФПП и курсанты высшей формы обучения. Обучающиеся в образовательных организациях системы МВД России слушатели из Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Южной Осетии, Абхазии, Монголии и т.д. в число изучающих в обязательном порядке русский жестовый язык не попали по простой причине: в этих странах жестовый язык до сих пор не получил официального статуса и, соответственно, его изучение не относится к числу приоритетных направлений подготовки сотрудников правоохранительных органов. Хотя, следует заметить, дактилология на национальных языках упомянутых стран, по сути, построена на основе дактилологии русского жестового языка, поскольку алфавиты стран бывшего СССР и Монголии создавались на основе кириллицы; с переводом казахского письма на латиницу ситуация со схожестью дактильных систем постепенно изменится, но этот процесс будет длительным.

Как уже отмечалось выше, существующие примерные учебные программы ДГСК МВД России нуждаются в актуализации, это относится как к тематическому плану, так и к объему подлежащих изучению жестов. Предлагаем сравнить два варианта тематических планов обучения основам русского жестового языка: предлагаемый ДГСК МВД России (таблица 1) и принятый по нашему предложению в Сибирском юридическом институте МВД России (таблица 2):

Таблица 1 – Вариант тематического плана обучения основам русского жестового языка ДГСК МВД России

№ п/п	Наименование разделов и тем	Всего часов	Из них			Форма контр.
			теор. занятия	практ. занятия	самост. работа	
18.1	Специфические средства общения людей с нарушениями функции слуха. Классификация нарушений слуха. Основы инклюзивного общения с глухими и слабослышащими людьми. Законодательство в сфере инвалидности по слуху и зрению	2	2	–	–	–
18.2	Дактильная речь	8	–	8	–	–
18.3	Жестовая речь: Базовые ситуации установления контакта с людьми с нарушениями функции слуха	6	–	4	2	–
18.4	Жестовая речь: Базовые ситуации профессионального общения	10	–	10	–	–
Зачёт		2	–	–	–	2
Итого:		28	2	22	2	2

Таблица 2 – Вариант тематического плана обучения основам русского жестового языка СибЮИ МВД России

№ п/п	Наименование темы	Всего часов	В том числе:					
			Занятия лекционного типа	Занятия семинарского типа	Самостоятельная работа	Промежуточная аттестация		
						Зачет	Консультация	Экзамен
18	Всего:	28	2	22	2	2		
18.1.	Вербальные и невербальные средства коммуникации. Специфика сурдокоммуникации. Правовые и этические аспекты коммуникации с инвалидами по слуху	2	2	–	–	–	–	–
18.2	Дактильная речь	8	–	8	–	–	–	–
18.3	Жестовая речь: пресечение правонарушения	2	–	2	–	–	–	–
18.4	Жестовая речь: задержание	2	–	2	–	–	–	–
18.5	Жестовая речь: первичный допрос	2	–	2	–	–	–	–

№ п/п	Наименование темы	Всего часов	В том числе:					
			Занятия лекционного типа	Занятия семинарского типа	Самостоятельная работа	Промежуточная аттестация		
						Зачет	Консультация	Экзамен
18.6	Жестовая речь: опрос пострадавших и свидетелей происшествия	2	–	2	–	–	–	–
18.7	Жестовая речь: действия сотрудников в сфере безопасности дорожного движения	2	–	2	–	–	–	–
18.8	Жестовая речь: оказание первой помощи пострадавшим	2	–	2	–	–	–	–
18.9	Практикум профессионально ориентированной жестовой речи	4	–	2	2	–	–	–
Зачет		2	–	–	–	2	–	–

Как видим, тематический план дисциплины, представленный в таблице № 2, в сравнении с рекомендуемым планом от ДГСК МВД России (табл. № 1): 1) отражает более выраженную профессиональную ориентацию учебного материала; 2) позволяет выстраивать учебный процесс в рамках конкретно сформулированных тем; 3) лучше учитывает малое количество занятий семинарского типа: бытовая жестика не выводится отдельным разделом, а распределяется по профессионально-ориентированным темам; 4) включает в себя заключительное семинарское занятие-практикум, позволяющее либо организовать перед зачетом финальное погружение обучающихся в языковую среду по изученной дисциплине, либо модифицировать данный план под запланированные для высшей формы обучения 24 часа и провести в его рамках заключительное тестирование знаний, сохраняя при этом тот же перечень изученных тем, что и при 28 часах учебной нагрузки, запланированной для слушателей факультета профессиональной подготовки.

Распределение жестов внутри каждой темы продемонстрируем на примере одной из них.

Тема 18.6. Опрос пострадавших и свидетелей происшествия

В рамках темы (одно практическое занятие) используется глоссарий, состоящий из 42 жестов:

- 1) 20 новых специфических жестов глухих (стандартное количество для одного занятия, длящегося 90 минут);
- 2) 18 изученных на предыдущих занятиях специфических жестов;
- 3) 4 универсальных жеста для глухих и слышащих.

Новые (не изученные на предыдущих занятиях) специфические жесты глухих

1. Помощь (= помогать)	11. Потерять 1 (*одушевленное, абстрактное)
2. Знать (= уметь)	12. Потерять 2 (*вещь)
3. Дактиль (= дактилировать)	13. Сколько?
4. Немного	14. Верить
5. Медленно	15. Заявление
6. Спокойствие (= Успокойтесь)	16. Свидетель
7. Случаться (= вдруг)	17. Внешность
8. Что?	18. Описать
9. Украсть (= кража)	19. Убежать
10. Когда?	20. Куда?

Изученные на предыдущих занятиях специфические жесты глухих

1. И (союз)	5. Непонятно
2. Вам (= Вы, Ваш, Вас)	6. Жестика (= жесты)
3. Необходимо	7. Пожалуйста (= просить)
4. Извинить (= простить)	8. Рассказывать

9. У Вас (= у тебя)	14. Есть (= быть в наличии)
10. Писать	15. Подозреваемый
11. Буду (= прямо)	16. Можно
12. Преступление (= опасность)	17. Видеть
13. Ещё	18. Преступник

Универсальные для глухих и слышащих и дактильные жесты

1. Вопросительный знак	3. Где (Г + Е)
2. Я	4. Кого? (= Кто? Кому? Кем?)

Таким образом происходит накапливание жестового запаса обучающегося с одновременным использованием в рамках новой теме ранее изученных жестов. Таблицы, которые обучающиеся могут дополнительно использовать на занятии, содержат по три ячейки:

1) для каждой фразы дается два варианта:

а) литературный вариант, свойственный калькирующей жестовой речи (КЖР), привычный для слышащего и отличающийся общепринятыми синтаксисом и морфологией высказывания (РЛЯ);

б) вариант, более привычный глухому на уровне разговорной жестовой речи (РЖР);

2) размещены по порядку использования фотографии жестов с необходимыми символами расположения рук, направления и характера движения;

3) после ячейки с фотографиями перечисляются и подробно описываются не изученных на предыдущих занятиях лексемы из числа специфических, с точки зрения слышащего человека. Всего на каждое занятие дается по 20 новых специфических жестам.

Приведем в качестве образца таблицу по теме «Опрос пострадавших и свидетелей происшествия». Примечание: ячейки с фотографиями и символами

будут заполнены только в выходной продукции исследования, поскольку требуют высокого качества изображения и печати.

Таблица 3. Жестовые фразы по теме «Опрос пострадавших и свидетелей происшествия»

№	Оригинал на РЛЯ (КЖР)	Перевод на РЖР
1	Здравствуйте! Чем могу помочь?	Здравствуйте! Вам помощь необходимо?
Ячейка для размещения фотографий, символов и QR-ссылки на видео		
<p>Помощь (= помогать: правая конфигурация «В», наклоненная вниз под углом 45°, упирается перекрестно снизу в так же поставленную в конфигурацию «В» левую ладонь в районе указательного пальца (при этом большой палец правой руки можно упереть в ладонь левой), и вместе чуть двигаются в направлении собеседника). *Примечание: если «мне нужна помощь» (т.к. самому «говорящему»), то следует перевернуть эту сцепку на себя, ладонями вниз)</p>		
2	Простите, я Вас не понимаю. Я знаю дактиль и немного жестовый язык. Пожалуйста, дактилируйте медленно!	Извините, непонятно. Я знаю дактиль и немного жесты. Пожалуйста, дактиль медленно!
Ячейка для размещения фотографий, символов и QR-ссылки на видео		
<p>Знать (= уметь: указательный палец приставить ко лбу или виску, и как бы сбросить его вниз (опустить вперед предплечье) прямо перед собой до горизонтали)</p> <p>Дактиль (= дактилировать: правую руку поставить в стартовую позицию для дактилирования, далее – небольшое движение руки вправо с одновременным перебором пальцами)</p> <p>Немного (= мало: конфигурацию «капля» (*сомкнуть большой и указательный пальцы, остальные – сжать) вверх ладонью крутим по небольшому горизонтальному кругу или покачиваем с небольшой амплитудой влево-вправо)</p> <p>Медленно (левое предплечье ставим горизонтально перед собой ладонью вниз (обычно, это конфигурация «В» ладонью вниз), а правая горизонтальная конфигурация «В» перекрестно ставится сверху на тыльную сторону левой ладони и не спеша двигается почти до середины левого предплечья). *Примечание: в Сибирском регионе при исполнении этого жеста правая рука не просто двигается по прямой, а совершает рубящие движения с небольшой амплитудой, как бы отмеряя отрезки.</p>		

3	Успокойтесь и расскажите, что с Вами случилось.	Спокойствие! Вы рассказывать: случаться что?
Ячейка для размещения фотографий, символов и QR-ссылки на видео		
<p>Спокойствие (= Успокойтесь: две конфигурации «большой палец» (остальные пальцы сжаты) приставить кончиками этих пальцев к своей груди ладонями вниз и медленно сдвинуть немного вниз, можно дважды)</p> <p>Случаться (= вдруг, происшествие: две горизонтальных конфигурации «500» сначала держим перед собой ладонями вниз, а потом резко поворачиваем ладонями с небольшим подъемом вверх)</p> <p>Что? (указательный палец поднят вверх и совершает небольшие наклоны всей кистью руки влево-вправо)</p>		

4	Успокойтесь и рассказывайте: что, где, когда у Вас похитили?	Спокойствие! Вы рассказать: у Вас украсть что, где, когда?
Ячейка для размещения фотографий, символов и QR-ссылки на видео		
<p>Украсть (= кража: левая конфигурация «В» ставится перед собой горизонтально параллельно груди ладонью вниз, правая рука снизу – перекрестно под левой ладонью, но с выступающей вперед кистью; правой рукой имитируем захват и вытягиваем в такой конфигурации на себя)</p> <p>Где? (конфигурация «Г» переходит в конфигурацию «Е»)</p> <p>Когда? (конфигурацию «5» приставляем к щеке ладонью назад, после этого наклоняем ее в сторону щеки до горизонтального положения, немного отводя предплечье в сторону)</p>		

5	Успокойтесь и рассказывайте: кого, что, сколько, где, когда, сколько Вы потеряли?	Спокойствие! Вы рассказать: Вы потерять (1) кого, потерять (2) что, где, когда, сколько?
Ячейка для размещения фотографий, символов и QR-ссылки на видео		
<p>Потерять 1 (*одушевленное (друга, собаку) или абстрактное (время, совесть); конец (заканчивать) 2): ставим горизонтально перед собой две конфигурации «5» ладонями к себе и пальцами навстречу друг к другу, потом резко опускаем в запястьях вниз)</p> <p>Потерять 2 (*материальное, вещь) (левая конфигурация «П», ладонью на себя, горизонтально поставлена перед собой, а правая такая же конфигурация, но ладонью вниз, быстро проводится перекрестно по верху левого указательного пальца и уходит немного дальше)</p> <p>Сколько? (конфигурацию дактилемы «А» поставить перед собой гори-</p>		

зонтально и ладонью к себе, но с небольшим поворотом вверх; теперь поворачиваем предплечье от себя вперед, разгибая при этом по очереди все пальцы, напоминает движение веера)

6	Я Вам верю. Вы будете писать заявление?	Я Вам верить. Вы заявление писать будете?
---	---	---

Ячейка для размещения фотографий, символов и QR-ссылки на видео

Верить (указательный палец приставить ко лбу, а затем развернуть вперед и перекрестно провести им сверху вниз мимо удерживаемой перед собой в горизонтальном положении левой ладони)

Заявление (две горизонтальные конфигурации «5» поставлены перекрестно ладонями друг к другу, но одна над другой, причем верхняя конфигурация выступает немного за пределы нижней ладони; верхнюю конфигурацию двигаем на себя, при этом возможны горизонтальные наклоны кисти вправо-влево)

7	Ты свидетель преступления. Есть ещё свидетели?	Ты свидетель преступление. Ещё свидетель есть?
---	--	--

Ячейка для размещения фотографий, символов и QR-ссылки на видео

Свидетель (начало жеста «видеть» (вертикально поставленная дактилема «Л» обращена ладонью к себе и как бы указывает на глаза), потом две конфигурации «Л» со стороны плеч идут вдоль груди под углом 90° навстречу друг другу наискосок вниз ближе к центру + жест «человек»)

Преступление (= опасность, риск: две горизонтальные конфигурации «К», развернутые ладонями друг к другу, с уровня пояса по верхней дуге предплечьями выдвигаем вперед (намек на вынимание пистолетов из кобур, т.е. своего рода клеше из ковбойских фильмов))

8	Вы можете описать внешность подозреваемого?	Вы внешность подозреваемый описать можно?
---	---	---

Ячейка для размещения фотографий, символов и QR-ссылки на видео

Внешность (примерно на уровне и на ширине плеч ставятся две конфигурации «5», развернутые к себе ладонями, но пальцами – на себя; в таком положении опускаются параллельно почти до пояса)

Подозреваемый (подозрение + человек)

Описать (= рисовать: конфигурацию «О» или «Ч» (от себя или к себе ладонью) с уровня плеч ведем зигзагом вниз, как бы кистью рисуем картину)

9	Видели ли Вы, в какую сторону скрылся преступник?	Ты видеть, преступник убежать куда?
Ячейка для размещения фотографий, символов и QR-ссылки на видео		
<p>Преступник (= преступление + человек). *Примечание: все эти жесты уже были изучены, но не в этом сочетании.</p> <p>Убежать (руки согнуты в локтях примерно на уровне пояса, но предплечья повернуты почти друг к другу; при этом адресант обеими руками показывает ладонями вниз горизонтальные конфигурации «указательный палец» (*указательный палец выпрямлен, остальные – поджаты); описанные конфигурации выдвигаются параллельно немного вперед или в сторону, но указательные пальцы в конце движения сгибаются в конфигурации «Х» – элемент жеста «бежать»)</p> <p>Куда? (горизонтальной конфигурацией «У», ладонью вниз, водим горизонтально против часовой стрелки по небольшому кругу</p>		

Следует отметить, что глоссарий, используемый в рамках преподавания сотрудникам полиции дисциплины «Основы русского жестового языка», в первую очередь, сориентирован на московский вариант, однако изучение как самих региональных различий РЖЯ, так и возможности формирования эталонного РЖЯ, по крайней мере для официального общения, стало частью настоящего научного исследования и имеет все перспективы быть продолженным в дальнейшем. В указанном направлении проводились и продолжаются работы над уже упомянутым во введении настоящего исследования проектом Института филологии и языковой коммуникации «Региональные жестовые языки: мультимодальный электронный корпус (на материале коммуникативного пространства Восточной Сибири)», получившем в 2020 году поддержку Российского фонда фундаментальных исследований. Отметим так же, что в настоящее время подобные отечественные исследования РЖЯ ведутся и в других центрах: совместная программа лаборатории лингвистики русского жестового языка Музея «Гараж» и Московского государственного университета имени Марии Терезы²²; проекты Центрального научно-исследовательского

²² Лаборатория лингвистики русского жестового языка Музея «Гараж» [Электронный ресурс]. URL : <https://garagemca.org/ru/news/2020-06-29-all-russian-data-collection-for-garage-russian-sign-language-linguistics-laboratory> (дата обращения: 16.09.2020).

института русского жестового языка²³ и т.д. Совокупность усилий нескольких исследовательских групп ученых в разных регионах России в конечном итоге должна привести к необходимому результату – как минимум, к созданию общепризнанного академического словаря РЖЯ.

Работа над вышеупомянутым проектом Института филологии и языковой коммуникации началась не с условного «нулевого состояния», а с учетом уже приобретенного опыта преподавания основ РЖЯ. Именно сформированный таким образом словарь РЖЯ и стал базой для создания списка жестов (примерно 700 лексем), подлежащих верификации у инвалидов по слуху в различных городах Восточной Сибири. Жесты, в том числе и в целях адаптации к процессу изучения основ РЖЯ, были распределены по следующим темам: 1. Обозначение времени и количества. 2. Числительные. Обозначение времени. 3. Времена года. Природные явления. Флора и фауна. 4. Времена года. Природные явления. Флора и фауна. 5. Базовые жесты первичного контакта. Местоимения. Вопросительные слова. 6. Люди: социальная среда, обиходные действия, описание и состояние человека. Проблемы со слухом. 7. Жилищные условия: дом, квартира, предметы обихода. 8. Покупки. Принятие пищи. Продукты питания и напитки. Одежда и обувь. Цвет. 9. Досуг. Ориентирование в городе, транспорт. 10. Трудовая и учебная деятельность. Деловая сфера общения.

В рамках следующего этапа реализации вышеназванного проекта исследователи проводили очные встречи с информантами в Красноярске, Иркутске, Кызыле и Абакане. В роли информантов выступали носители русского жестового языка, мужчины и женщины, в возрасте от 20 до 50 лет, имеющие от 2-й до 4-й степени глухоты, а также сертифицированные опытные переводчики РЖЯ (на уровне руководителей и заместителей руководителей муниципальных и региональных отделений Всероссийского общества глухих) из семей глухих. Информанты показывали жестами продиктованные им верификатором лексемы. Помимо этого, обсуждались возможные варианты конкретных жестов,

²³ Центральный научно-исследовательский институт русского жестового языка [Электронный ресурс]. URL : <https://cnii-jest.ru/ru/institut> (дата обращения: 16.09.2020).

а также дополнительные вопросы, связанные с особенностями функционирования РЖЯ в данном населенном пункте. Весь процесс верификации фиксировался на видео и, например, полученная таким образом в одном только Иркутске видеозапись имеет продолжительность 10 часов.

Следует отметить, что работа с информантами включала в себя также заполнение анкеты этносоциального характера, направленной на систематизацию данных о возрастных и гендерных особенностях носителей РЖЯ, участвующих в реализации проекта, их образовательном уровне, роде трудовой или учебной деятельности и т.д. Дело в том, что носители жестового языка формируют своего рода этнос (ἔθνος в переводе с греческого означает «группу, племя, народ») как исторически сложившийся устойчивый социум, объединенный такими признаками как: единый язык, доминирующий вид коммуникации, длительное проживание на одной территории, специфическое самосознание и т.д., – позволяющих ему выделяться на фоне других групп. Однако и внутри условно выделяемого этноса существует деление на социальные подгруппы по признакам пола, возраста, социального положения и т.д., имеющие в том числе и характерные для них языковые особенности той или иной степени выраженности. Исходя из вышесказанного, в анкету были включены следующие пункты: 1. Ф. И. О. (полностью). 2. Пол. 3. Возраст. 4. Основное место жительства (населенный пункт). 5. Образование (среднее, высшее). 6. Основной род деятельности. 7. Сфера использования РЖЯ (бытовое общение, профессиональная деятельность (уточнить)). 8. Степень нарушения слуха (нет, легкая, умеренная, тяжелая, глубокая). 9. Считаете РЖЯ своим родным языком, первичным для повседневного общения, или дополнительным, вторичным? 10. Ваш уровень компетенций владения РЖЯ (базовый, продвинутый, свободный). 11. Сколько лет Вы владеете РЖЯ? 12. Замечали ли Вы различия между жестами РЖЯ, который используют в разных регионах России? 13. Если да, то в каких регионах различия наиболее заметны? 14. Насколько подобные различия затрудняют общение? 15. Следует ли считать «московский вариант РЖЯ» нормативным для всей России? Если да, то является ли он для Вас приоритетным? 16. Считаете ли Вы

«московский вариант РЖЯ» более правильным? 17. Нужно ли выработать единый для всех слабослышащих России нормативный вариант РЖЯ? 18. Подойдет в качестве нормативного РЖЯ «московский вариант»? Если нет, то какой вариант Вы предлагаете? 19. Ваше отношение к проводимому исследованию по выявлению региональных различий РЖЯ и выработке нормативного РЖЯ.

На основе полученных результатов работы с носителями РЖЯ в рамках проводимого исследования можно сделать некоторые предварительные выводы. Отметим наиболее существенные из них.

1. Изучающему жестовый язык или вступающему в коммуникативный контакт с человеком, имеющим проблемы со слухом, необходимо располагать хотя бы элементарными знаниями о разновидностях и степенях нарушения слуха у человека: от этого, как правило, в значительной степени может зависеть не только степень различия мировоззрений и как активного, так и пассивного словарного запаса среднестатистических слышащего и глухого участников коммуникации, но и степень региональной окрашенности используемых жестов. Рапнооглохшие люди, диагнозом которых является либо полная глухота, либо глубокая форма потери слуха (VI степень), могут воспринимать литературный язык как иностранный со всеми вытекающими последствиями и отличаться образной, а вовсе не вербальной формой мышления, что в большинстве случаев будет являться существенным препятствием для интеграции в социум говорящих, даже на уровне письменной речи. Более легкие формы нарушения слуха при использовании слуховых аппаратов, в принципе, не будут мешать когнитивному развитию человека, получающего общепринятые в данном социуме знания, если только его круг общения не будет ограничен глухими людьми вышеназванной категории. Это же сказывается и на специфике грамматики жестовой речи: непривычный для говорящего человека порядок слов будет ярко выражен только у второй категории глухих.

2. Все участвовавшие в исследовании носители РЖЯ подтвердили наличие ощутимых региональных различий в словарях жестовой речи. Так, по их

усредненной оценке, жестика, например, Иркутска и Красноярска различается на 10 %, но региональные отличия от московского варианта доходят до 20 %. Всеми информантами было высказано мнение, что существующая проблема отсутствия единого РЖЯ требует безотлагательного решения, при этом именно «московский РЖЯ» является более правильным для официального общения, а значит должен быть взят за основу при создании эталонного, академического варианта при обучении как глухих, так и слышащих, изучающих РЖЯ.

На наш взгляд, будет не лишним привести ряд примеров различий РЖЯ некоторых городов сибирского региона и Москвы. В целом это позволит получить общее представление о наличии проблемы отсутствия единообразия, создающего небольшие затруднения в общении между глухими из разных регионов, населенных пунктов и даже разных районов одного большого города, но ощутимые проблемы в деле стандартизации дидактических материалов, используемых в учебном процессе при преподавании РЖЯ.

1 Дактилемы «Ъ» и «Ь»

Как в Москве, так и в Иркутске единообразия в показе этих дактилем нет: либо в обоих случаях показывают один и тот же знак, либо показывают каждый по-своему. Например, один носитель РЖЯ показывает «Ъ» как направленную указательным пальцем вверх дактилему «Г», поворачиваемую в запястье от себя («Ь» – на себя), а другой носитель РЖЯ того же места постоянного проживания показывает все наоборот: «Ъ» – на себя, «Ь» – от себя. Закономерности установить не удалось, за исключением того, что более образованные информанты дактилему «Ъ» показывают поворотом от себя, а «Ь» – на себя. Однако, по словам всех информантов, в бытовом общении они, как правило, пользуются одним из приведенных вариантов, какой им кажется наиболее привычным.

2 Дактилема «Ё»

2.1. В Москве в обиходной жестовой речи равноправными считаются два варианта: 1) конфигурация «щепотка» в стартовом положении направлена пальцами вперед (все пальцы одной руки сомкнуты (причем одинаково распространены как вариант этой конфигурации, имеющий вытянутую форму, так и более закругленный вариант)), затем поворачивается в запястье к себе и возвращается в исходную позицию; 2) исходная конфигурация 1-го варианта дактилемы, но вместо поворота к себе в данном случае указанная конфигурация «щепотка» сгибается в запястье на 90° вниз и возвращается затем в исходное положение (примеч.: кивающее движение).

2.2. В Иркутске все информанты, участвующие в проекте, показали 1-й вышеописанный вариант дактилемы «Ё»: конфигурация «щепотка» поворачивается в запястье к себе и возвращается в исходную позицию.

3 Дактилема «З»

3.1. В Москве чаще используют два варианта: 1) указательным пальцем «рисуют в воздухе» указанную букву (закономерность в использовании правостороннего и левостороннего варианта не установлена); 2) указательным пальцем «рисуют» перед собой в воздухе латинскую букву «Z»;

3.2. В Иркутске все информанты показали другой вариант дактилемы: покачивание из стороны в сторону направленного вверх указательного пальца (отличить от жеста «Что?» можно по контексту).

4 Числительные

Как в Москве, так и в Иркутске нет однообразия в показе числительных, и это не зависит от места проживания или, например, уровня образованности информанта.

4.1. диапазон чисел 11 – 15: 1) из конфигурации дактилемы «А», повернутой ладонной стороной от себя или к себе (закономерность не установлена), делают «выстреливающее» движение вверх необходимым количеством пальцев с

небольшим движением вверх; 2) левой рукой показывают горизонтально направленную вдоль груди конфигурацию «щепотка» (все пальцы сомкнуты, как при показе числительного «10»), а правой рукой показывают число от 1 до 5 (обычные для этих чисел конфигурации с поднятием вверх необходимого количества пальцев), приставляя ладонной стороной к «щепотке» со стороны кончиков пальцев. 2-й вариант, по нашей оценке, является более распространенным.

4.2. диапазон чисел 16 – 19: 1) левую руку ставят в конфигурацию дактилемы «В» ладонью от себя (или большим пальцем к себе), а нужное количество направленных вниз пальцев правой руки, от 1 до 5, прикладывают к верхней части этой ладони, затем разворачивают выпрямленными пальцами вверх и, сместив по дуге, прижимают к нижней части ладони в позиции конфигураций от «6» до «9» (необходимое количество пальцев, например, правой руки, прижимается к ладонной части конфигурации дактилемы «В», исполняемой левой рукой); 2) исходная позиция – вышеописанный 1-й вариант, но выпрямленные пальцы правой руки изначально направлены вверх; 3) исходная позиция – 1-й вариант, но левую руку при этом ставят в конфигурацию «щепотка», как при показе числительного «10».

5 «Мужчина»

5.1. В Москве (примеч.: имеется в виду наиболее распространенный московский вариант) этот жест показывают по-разному:

1) ладонь в конфигурации дактилемы «В» прикладывается к голове наподобие «воинского приветствия»;

2) большим и указательным пальцами имитируется закручивание уса в районе верхней губы, сверху;

3) кулак со стороны большого пальца проводится по щеке наискосок вниз, имитируя движение электробритвы.

5.2. В Иркутске (по условно «иркутскому варианту») информанты продемонстрировали только второй вариант, имитирующий закручивание уса, а пер-

вый описанный вариант, используемый в Москве, все информанты-иркутяне соотнесли с лексемой «мальчик».

6 «Женщина»

6.1. В Москве: ладонь в конфигурации дактилемы «В» со стороны большого пальца дважды постукивает по щеке.

6.2. В Иркутске указанный вариант означает лексему «девочка», а «женщина» показывается движением указанной конфигурации по щеке вниз.

7 «Ребенок»

7.1. В Москве жест «ребенок» и его производные, например «роды, день рождения», показывают как при помощи дактилемы «Ы», так и при помощи дактилем «В»: 1) «роды» (= родиться: движением двух рук, в одной из указанных конфигураций, от низа живота и немного вперед имитируют «выход ребенка из лона матери»); 2) «ребенок» (одну руку, в одной из указанных конфигураций, вертикально упирают локтем в ладонь другой руки и немного поворачивают всем предплечьем от себя – на себя);

7.2. В Иркутске все задействованные в проекте информанты (т.е. люди разного пола, возраста, положения и уровня образования) для этих жестов использовали исключительно дактилему «В», объясняя это желанием избежать ассоциации с «рогами на голове ребенка».

8 «Спасибо»

8.1. Московский вариант – прикладывание кулака (конфигурация дактилемы «А») ладонной частью ко лбу и последующее перемещение этой конфигурации по дуге вниз с прикладыванием ее к подбородку в конечной фазе.

8.2. Все задействованные в проекте информанты-иркутяне показали этот жест в обратном направлении, объясняя это желанием избежать неприличной ассоциации со «снятием штанов в знак благодарности» (дословно).

9 «Комната»

9.1. Московский вариант – прикладывание конфигурации дактилемы «Э» большим и указательным пальцами к горизонтально расположенной ладони, затем подъем вверх, поворот на 90° и новое прикладывание к ладони, но уже в других точках (перекрестно по сравнению с первым положением), обозначая таким образом четыре стены предполагаемого помещения.

9.2. Иркутский вариант выглядит похоже, но при этом чаще используется конфигурация дактилемы «С».

10 «Полиция»

10.1. В Москве примерно в равной пропорции встречаются следующие варианты жеста: 1) постукивание конфигурацией дактилемы «П» по тыльной стороне ладони; 2) поглаживание конфигурацией дактилемы «Л» по той же тыльной стороне ладони (кисти рук расположены под углом 90°); 3) конфигурация дактилемы «О» прикладывается смычкой большого и указательного пальцев ко лбу с последующим поворотом в запястье и прижиманием ко лбу уже всей плоскостью указанной дактилемы, символизируя таким образом кокарду на фуражке.

10.2. В Иркутске все информанты, участвующие в проекте, показали второй из вышеназванных вариантов, но с использованием дактилемы «П».

11 «Среда»

11.1. В Москве для этого жеста классическую конфигурацию «С» поворачивают всем предплечьем на себя и возвращают в исходное положение.

11.2. В Иркутске, наряду с указанным вариантом, распространен вариант с использованием дактилемы «Э».

12 «Терять»

12.1. В Москве дифференцируют две разновидности этого жеста:

1) «потерять 1» (что-то материальное, например паспорт) (левая кисть руки держится горизонтально в конфигурации «П» (ладонью к себе), а правая кисть руки в конфигурации «П», но поставленная ладонью вниз, перекрестно проводится по левой «П» по нижней дуге от плеча вперед);

2) «потерять 2» (что-то абстрактное (время, совесть) или одушевленное (друга, собаку); также в значении «заканчивать»): поднимают в горизонтальное положение две руки в конфигурациях числительного «5» ладонями к себе и кончиками пальцев друг к другу, а потом делают ими сбрасывающее вниз движение).

12.2. В Иркутске, со слов участвующих в опросе информантов, эти жесты чаще дифференцируют по другому принципу: 1-й вариант – что-то значительное, важное (человека, собаку, работу); 2-й вариант – потерять незначительное (например, небольшую сумму денег, записку).

Конечно, это далеко не полный список разночтений в показе жестов, но даже эти примеры демонстрируют наличие проблемы, при том что ни один из названных вариантов не может быть признан наиболее правильным, наиболее подходящим, например, для централизованного изучения сотрудниками полиции, до момента фиксации его в Академическом словаре РЖЯ, пока существующем только в прожектах.

4 Оценка результатов исследования

По результатам выполненной работы следует констатировать, что задачи проведенного научного исследования решены, при этом теоретические выводы, сделанные авторами, основываются на методологии профессиональных методических исследований специалистов, изучающих проблемы дидактического обеспечения дисциплины «Основы русского жестового языка».

Полученные данные проведенного исследования подтвердили как отсутствие единообразия используемых средств РЖЯ на территории России при отсутствии общепринятой академической нормы, так и необходимость продолжения научной работы в заданном направлении с целью дальнейшего изучения проблемы формирования эталонных глоссария и дактильной азбуки РЖЯ. Одной из форм решения указанной проблемы является работа над созданием учебных пособий, как одного из основных дидактических средств аудиторной работы с обучающимися. Созданное в итоге настоящего научного исследования учебное пособие по основам русского жестового языка сориентировано на московский вариант РЖЯ, как наиболее распространенный и признанный среди наиболее образованных глухих в разных населенных пунктах Российской Федерации; его отличительной особенностью является также ориентация учебного материала на последующее профессионально ориентированное использование полученных знаний сотрудниками полиции в общении с глухими.

Следует также отметить, что представляется целесообразным создание в дальнейшем расширенного варианта данного учебного пособия для обучающихся по рабочим учебным программам, рассчитанным на 72 часа работы (60 аудиторных часов). Глоссарий запланированного учебного пособия будет состоять из 400 лексем, а в тематический план будут включены бытовые темы общения в целях существенного увеличения словарного (жестового) запаса обучающихся и, соответственно, повышения уровня их компетенций в области знаний современного русского жестового языка.

С учетом этих положений, на наш взгляд, задачи исследования были решены, само исследование носит оригинальный характер и соответствует критерию научности, а воплощение его практических рекомендаций может повысить эффективность работы над повышением речевых умений и навыков сотрудников правоохранительных органов, обучающихся в вузах МВД России.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Внедрение новых образовательных стандартов, изменение целей и задач образования, появление новых образовательных технологий требуют разработки качественного дидактического обеспечения учебного процесса, а именно современного иллюстрированного учебного пособия, являющегося одним из основных дидактических средств обучения и компонентом учебно-методического комплекса по дисциплине «Основы русского жестового языка».

2. Задача формирования и развития как общекультурных, так и профессиональных компетенций (к которым относится и изучение основ русского жестового языка) сотрудников полиции, проходящих обучение в образовательных организациях системы МВД России, должна стать одной из центральных в модели современного учебного пособия по основам русского жестового языка, а содержание учебного материала должно максимально соответствовать специфике правоохранительной деятельности и учитывать приоритетный профиль специальности конкретной образовательной организации системы МВД России.

3. Обзор существующих на настоящий момент подходов к изучению данного вопроса, а также анализ итоговой продукции, подготовленной разными авторами с учетом последних достижений в области методики преподавания основ русского жестового языка в частности позволяют представить парадигму дидактических концепций, заложенных в основу имеющихся учебных пособий данного направления для нефилологических вузов и специальностей.

Данные выводы подтверждает актуальность создания современного иллюстрированного учебного пособия на основе дидактических, методических и авторских принципов, которые в достаточной мере отвечают задаче формирования такой профессиональной компетенции сотрудников полиции, обучающихся в вузах МВД России, как владение базовыми навыками использования

современного русского жестового языка. Изложенные материалы исследования могут помочь преподавателю упомянутой дисциплины эффективнее организовать работу по формированию индивидуального набора дидактического материала и, как следствие, обеспечить более высокий уровень подготовленности обучающихся к коммуникации с лицами, имеющими проблемы со слухом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» [Электронный ресурс]. – URL : <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/0> <https://rosinfostat.ru/invalidy/> (дата обращения: 16.09.2020).
2. О медицинских критериях рождения, форме документа о рождении и порядке его выдачи : Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 27.12.2011 № 1687.
3. Об объеме владения навыками русского жестового языка сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, замещающими отдельные должности в органах внутренних дел российской Федерации : Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 15.06.2015 № 681/587.
4. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.06.2015).
5. Проект № 20-012-00321 «Региональные жестовые языки: мультимодальный электронный корпус (на материале коммуникативного пространства Восточной Сибири)» [Электронный ресурс] / Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ). – URL : <https://kias.rfbr.ru/index.php> (дата обращения: 16.09.2020).
6. Статья 5.61 «Оскорбление» Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 02.08.2019).
7. Арский, А.А. Актуальные проблемы обучения сотрудников полиции русскому жестовому языку // Научный компонент. Сб. научных статей / А.А. Арский. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. – 2020. – № 1 (5). – С. 111-118.
8. Баркова, Т.В. К вопросу возможностей изобличения во лжи подозреваемых, потерпевших и свидетелей при расследовании наркопреступлений / Т.В. Баркова // Вестник науки и образования. Сб. научных статей. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России. – 2019. – № 22 (76). Часть 1. – С. 79-81.

9. Баркова, Т.В. Использование «языка тела» для выявления лжи допрашиваемых лиц / Т.В. Баркова, А.А. Арский // Вестник Сибирского юридического института МВД России : научно-практический журнал. – № 1 (38). – 2020. – С. 86-92.

10. Басова, А.Г. История сурдопедагогики : учебное пособие для студентов дефектол. фак. пед. ин-тов / А.Г. Басова, С.Ф. Егоров. – М. : Просвещение. – 1984. – 295 с.

11. Богданова, Т.Г. Сурдопсихология : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Т.Г. Богданова. – М. : Академия. – 2002. – 224 с.

12. Гейльман, И.Ф. Словарь жестового языка [Текст] : [в 2-х томах] / И.Ф. Гейльман. – 2-е изд. перераб. и доп. – СПб. : Прана. – 2004. – 420 с.

13. Звегинцев, В.А. О научном наследии Вильгельма фон Гумбольдта // Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / В.А. Звегинцев. – М., 1984. – С. 356-363.

14. Камнева, В.П. Русский жестовый язык : учеб.-практ. пособие / В.П. Камнева, А.А. Константинова, О.Ю. Полонская – Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. – 2016. – 39 с.

15. Лаборатория лингвистики русского жестового языка Музея «Гараж» [Электронный ресурс]. – URL : <https://garagemca.org/ru/news/2020-06-29-all-russian-data-collection-for-garage-s-russian-sign-language-linguistics-laboratory> (дата обращения: 16.09.2020).

16. Количество инвалидов в России и размер ЕДВ [Электронный ресурс]. – URL : <https://rosinfostat.ru/invalidy/> (дата обращения: 16.09.2020).

17. Крайнин, В. Человек не слышит / В. Крайнин, З. Крайнина. – М. : Знание. – 1984. – 144 с.

18. Российская педагогическая энциклопедия: в 2-х тт. / гл. ред. В.В. Давыдов. – М. : «Большая Российская энциклопедия», т. 2, 1999, с. 622-623.

19. Сакс, О. Зримые голоса / пер. с англ. А.Н. Анваера / О. Сакс. – М. : АСТ. – 2019. – 288 с.

20. Теория и практика русского жестового языка : учебное пособие. – М. : ДГСК МВД России. – 2018. – 189 с.

21. Харламенков, А.Е. Русский жестовый язык. Начала : учебное пособие / А.Е. Харламенков. – М. : ОнтоПринт. – 2017. – 161 с.

22. Центральный научно-исследовательский институт русского жестового языка [Электронный ресурс]. – URL : <https://cnii-jest.ru/ru/institut> (дата обращения: 16.09.2020).